

воздействием политико-пространственных изменений как в стране, так и в мире.

Анализ компонентов геополитического ресурса Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что уровень его развития является достаточным для проведения качественной перестройки во всех сферах жизнедеятельности общества с целью более интенсивного участия в процессах глобализации и ускорения процесса перехода к постиндустриальной экономике.

КАК ДАЛЕКО ДО НООСФЕРЫ?

Сыкало А. И. (Минск, Беларусь)

Стремительное развитие цивилизационных рисков требует непрерывного обобщения глобальной феноменологии перемен и анализа перспектив развития человека и общества. На наших глазах меняется число, раскрывается содержание и смещаются приоритеты цивилизационных рисков. Цивилизационный кризис перестает быть чисто экологическим (исчерпание невозобновимых ресурсов, загрязнение планеты, надвигающаяся климатическая катастрофа и снижение биоразнообразия), он приобретает все более явные черты кризиса гуманитарного и этического, напрямую разрушающего индивидуальное и общественное сознание (глобальная дебилизация населения, снижение аксиологической безопасности, дегуманизация и деморализация человека и общества). Результат разрушения этического императива – нарастающая аномия общества и утрата аксиологической безопасности.

Сегодня можно утверждать, что первое вытекает из второго и изменять для возврата к устойчивому развитию надо не только и не столько природу и технологии («покорение» природы с помощью техники и технологий), сколько человека и общество, нынешний цивилизационный формат (проектирование и конструирование психосоциальных программ и генетической «элементной базы» человека и общества). Вопрос о выживании человечества и жизни на планете перешел из сферы технологии, политики и экономики в сферу гуманитарную и, прежде всего, в сферу социальной психологии и философии. Для построения нового цивилизационного формата нужны новые цивилизационные смыслы и новые ориентиры развития.

Направленное изменение индивидуального сознания переместилось от психотерапевтов к политтехнологам и насилие над разумом стало рассматриваться как экономный и эффективный инструмент достижения прежних региональных и глобальных политических стратегий и целей, оружие массового поражения, не подпадающее под уже существующие международные запреты. Необходимо, как и в случае овладения ядерной энергией, создать альтернативный мирный инструмент развития и

общественного прогресса. Такой инструмент уже есть в арсенале психоаналитиков и психотерапевтов – освобождение пациентов от разного рода зависимостей. Его лишь надо адаптировать к задачам предотвращения цивилизационной катастрофы и обеспечить ему системный и глобальный способ применения. В минимальном варианте и индивидуальном исполнении это четыре шага. В цивилизационном масштабе, где реализация проекта осложнена разнообразием субъектов геополитики, этнической и религиозной спецификой, культурными и экономическими возможностями, таких шагов должно быть минимум пять.

Шаг первый – осознание идущей глобальной катастрофы. Этот шаг декларирован в материалах первого Саммита Земли (Рио-де-Жанейро 1992 год). Тогда, впервые в истории человечества, Генеральной Ассамблеей ООН был принят уникальный документ – «Повестка на XXI век», обозначивший необходимость и достаточность экологического императива в коэволюции человека, природы и общества. Этот документ ратифицирован и тиражирован правительствами всех стран в нескольких последовательных редакциях Национальных стратегий устойчивого развития стран-членов ООН. Тем не менее, 99% населения планеты спустя 25 лет не осознают реальность и неизбежность наступающей цивилизационной катастрофы и не понимают необходимости и механизмов возврата человека, природы и общества к устойчивому развитию.

Шаг второй – осознание причин, вызвавших глобальную катастрофу. Пока осознание причин подменяется научным анализом следствий как на уровне индивидуального, так и на уровне общественного сознания. Табу на анализ причин связано с радикальным отличием нынешнего цивилизационного формата от формата, диктуемого экологическим и этическим императивами устойчивого развития. Переход от парадигмы успешности и богатства либерального общества растущего потребления путем конкуренции капиталов к ноосферному обществу устойчивого развития на основе следования экологическому и этическому императиву и единому формату удовлетворения потребностей на уровне человеческого достоинства, только начинает обсуждаться в научном и политическом сообществах и отторгается инерционным индивидуальным и массовым сознанием.

Шаг третий – понимание возможности предотвращения глобальной цивилизационной катастрофы. Он сделан наполовину. Следование принципу ZW – (нулевые отходы замкнутых технологических циклов и безотходных технологий на вторичных ресурсах) и ZC – (переход на альтернативные источники энергии без выброса углерода в атмосферу) обеспечивает соблюдение экологического императива необходимого и достаточного для возврата системы природа – общество к устойчивому развитию. Как изменить человека и общество, чтобы обеспечить всеобщее и обязательное исполнение экологического императива при переходе к ноосферной цивилизации? Этот вопрос чаще игнорируется, реже становится предметом слабо аргументированных дискуссий и пока далек от окончательного

решения.

Шаг четвертый – осознание возможности предотвращения глобальной катастрофы путем изменения образа жизни и перехода к иным этическим основаниям. Научным сообществом осознана необходимость, но не аргументирована в должной мере и не озвучена в терминах и традициях социального проектирования возможность отказа от биотического принципа конкуренции в пользу социального партнерства при формировании общественных и межличностных отношений. В условиях цивилизационного кризиса сравнивать «эффективность» экономического человека и человека социального бессмысленно. Конкуренция в современных реалиях – абсолютное зло, ведущее к гибели, партнерство столь же абсолютное добро, ведущее к неограниченному временем устойчивому развитию человека и общества. Предваряя возможные возражения о неизбежности субъективности выбора критериев добра и зла, необходимо напомнить, что наука развивается субъектно, но реализуется объектно и, если мы ставим вопрос о добре и зле в рамках и с позиции научной картины мира, объективизация этих и иных понятий обязательная процедура научного и проектного исследования. Добро – все то, что способствует устойчивому развитию человека, природы и общества, зло – все, что препятствует ему.

Шаг пятый – реализация глобального психосоциального проекта без права на ошибку. В индивидуальной психоаналитической практике отсутствие успеха – проблема одного отдельно взятого пациента и ухудшение статистики результативности метода. В глобальном масштабе это гибель всего живого на планете без возможности повторной попытки. Региональные и национальные проекты фрагментарного перехода к устойчивому ноосферному развитию предпринимаются повсеместно и настойчиво, но носят они декларативный характер и, в таком качестве, не тормозят и не останавливают негативных тенденций сползания человечества в пропасть цивилизационной катастрофы. Метод проб и ошибок в социальном проектировании должен быть табуирован и отброшен во избежание катастрофы, уступив место дорожным картам индивидуального и общественного социального и духовного развития на основе научной теории, разработанной философами и социологами, понятой и принятой как идеология и смысл существования и развития человека и общества.

Нет никаких объективных запретов или, даже, препятствий, чтобы все больше людей и прежде всего, субъектов финансовых и властных элит, принимали к исполнению императивную этику устойчивого развития. Новый нравственный императив, необходимый и достаточный для предотвращения цивилизационной катастрофы путем перехода от общества потребления и экономического человека к социальному и духовному человеку и ноосферному рациональному обществу, находит все больше понимания в умах и душах думающих людей. Но одновременно идет и обратный процесс, носящий объективный характер – глобальная «дебилизация» населения и обусловленная ею аномия общества, разрушение аксиологической безопасности и дегуманизация человека и общества.

По солидарному мнению многих экспертов из разных областей науки, культуры, экономики и политики, время для принятия решения о смене цивилизационного формата и его реализации осталось очень мало – до середины нынешнего XXI века – точки невозврата в современной человеческой истории. Никакой ресурс кроме информационного, опирающегося на авторитет и возможности науки, не способен осуществить в столь короткие сроки столь масштабные изменения в индивидуальном и массовом сознании. Инструментом реализации должно стать реформированное образование, интернет, СМИ, научное и экспертное сообщество. Ноосфера по историческим меркам рядом, но мы рискуем не дойти до нее, если не передадим науке властные и финансовые рычаги развития рационального общества.

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Татарская А. Е. (Минск, Беларусь)

Глобализация политики, экономики, культуры и интеграция мирового сообщества – процессы объективные и закономерные [1]. Современное национальное государство и право испытывают на себе существенное воздействие процесса глобализации, и национальное право имеет свои тенденции развития в этих условиях. Закономерностью становится глобализация правовых систем, что предполагает их приведение в соответствие с международными стандартами [2].

В литературе термин «глобализация» определяется как доминирующая единая общемировая система, возникшая в результате интеграции национальных экономик, основанная на беспрепятственном перемещении капиталов, информационной открытости, быстром техническом обновлении, коммуникационном сближении, планетарной научной революции, межнациональных социальных движениях, унификации права. Процессы глобализации в значительной степени затронули уровень национальных правовых систем, равно как и международное право [1].

Говоря о глобализации в праве, следует отметить «наднациональное право». В целом, понятие «наднациональность» характеризуется следующими признаками: передача государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации; наделение данной международной организации соответствующей компетенцией по реализации переданных ей полномочий; определенная степень независимости от государств-членов в решении тех или иных проблем, находящихся в ее компетенции; принятие решений на основе консенсуса или большинства голосов; обязательный характер решений, которые имеют приоритет над национальными законами, и для их вступления в силу не требуется